

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЕБЯ «ДРУГИМ» В ОНЛАЙН- СОЦСЕТИ

А.А. Ширмазанян

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Автор анализирует соцсеть как социальный институт виртуального типа, в котором индивиды посредством определенных практик имеют возможность представить себя «другим». При этом отмечается, что с реальными социальными практиками их роднит то, что они относительно одинаковы в определенном пространстве и времени благодаря рефлексивности акторов. Выделяются три основных функциональных регулятора поведения в онлайн-соцсети: 1) количественные ограничения на самопредставления, задаваемые форматами информации; 2) качественное содержание самопредставления обусловлено нормами международного и российского законодательства; 3) ритуалы виртуального взаимодействия. Изучено и показано, как анкета пользователя VK влияет на взаимодействие между людьми, характер их коммуникации. Кейс-стади стандартной анкеты пользователя VK позволил раскрыть особенности коммуникационного инструментария соцсети, являющегося средством для приема и передачи информации представления себя «другим». В частности, проанализированы инструментальные возможности раздела анкеты «Жизненная позиция», включающего закрытые вопросы об экзистенциальных и социальных ценностях людей. Через выбор шаблонных ответов из ограниченного списка подсказок к этим вопросам человеку предлагается частично представить себя «другим» в онлайн-соцсети VK. В исследовании также рассматривается вопрос о функциях авторизированных страниц знаменитостей, являющихся своего рода референтами, «значимыми другими» для своих многочисленных поклонников.

Ключевые слова: представление себя «другим», онлайн-соцсети, рефлексивность, ритуалы, анкеты пользователя VK, анкета соцопроса, значимые «другие», перформативность.

В настоящее время активно формируется онлайн-соцсеть как социальный институт виртуального типа. Это принципиально новое, невиданное ранее социальное образование. В традиционном и даже индустриальном обществе социальный институт являлся формой организации и регулирования жизни (семья, государство, религия и т.д.), которая обеспечивала выполнение жизненно важных функций общества посредством осуществления социального контроля. Характер и содержание социального института радикально изменились сегодня, когда мир, по образному выражению английского социолога Э. Гидденса, стал не просто быстро меняться, а обрел принципиально иную социокультурную динамику, став «ускользающим» [4]. В этих условиях дисперсии и «текучести» социума [2] социальный институт перешел в новое качество. Он предстает в форме «социальных практик, упорядоченных в пространстве и времени» [5, с. 40]. При этом социолог особо подчеркивает, что социальные практики не создаются социальными акторами, а лишь постоянно воспроизводятся ими, то есть социальные практики относительно «одинаковы» в определенном времени и пространстве благодаря рефлексивности акторов, что и делает их институтом.

При этом ныне в контексте ускоряющейся и усложняющейся социокультурной динамики формируется виртуальная реальность и определенная часть упорядоченных социальных практик обретает соответственно виртуальное содержание, существующее в онлайн-соцсетях. Однако с реальными социальными практиками их роднит то, что они относительно одинаковы в определенном пространстве и времени благодаря рефлексивности агентов. Виртуальные социальные практики постепенно становятся неотъемлемой частью социальной жизни миллионов людей во всем мире. И, по существу, обладание человеком собственной страницей в онлайн-соцсети приобретает характер социальной организации и регулирования его повседневности. В связи с этим все труднее становится различать функции реальных и виртуальных социальных практик. И все же если функции реальных социальных практик достаточно хорошо изучены в динамике (Э. Дюркгейм – Т. Парсонс – Р. Мертон – Э. Гидденс), то этого нельзя сказать относительно виртуальных социальных практик, которые только-только пришли в нашу жизнь, постепенно обретая характер нового социального института.

Онлайн-соцсеть как социальный институт виртуального типа имеет специфические явные и латентные функции. Основной явной функцией онлайн-соцсетей является построение и поддержание связей, а также обмен информацией между ее пользователями как рефлексивными акторами, обладающими способностью к самотворению и самоорганизации. Эти качества акторов изначально реализуются при регистрации в самой социальной сети, что доступно практически любому желающему, способному подключиться к Интернету. С раз-

витиём популярности и массового использования онлайн-соцсетей такие веб-проекты, как Facebook и VK, фактически уже не носят специализированного характера, что было свойственно им ранее. Теперь базис онлайн-соцсетей представляет собой своего рода пространство, которое, говоря словами известного американского социолога Эрвина Гоффмана, все активнее используется для «представления себя другим в повседневной жизни» [6].

Разумеется, представлять себя в соцсетях можно лишь по определенным правилам. Тому, по нашему мнению, есть три основных функциональных регулятора: 1) количественные ограничения на самопредставления задаются допустимыми в сети форматами информации (аудио/видео/фото/текст), общими объективными правилами пользования онлайн-соцсетью; 2) качественное содержание самопредставления обусловлено нормами международного и российского законодательства; 3) постепенно выкристаллизовываются ритуалы виртуального взаимодействия.

О функциях формирующихся ритуалов взаимодействия скажем особо. Известный немецкий социолог Н. Луман считал, что «ритуалы можно понимать как купирование любых начал рефлексивной коммуникации... нарушения ритуалов считаются не странностью, причудой, шуткой, а опасной ошибкой; но, вместо того чтобы все-таки начать рефлексию, ошибку подавляют» [8, с. 585–586]. На наш взгляд, эта оценка современного отношения к ритуалу крайне важна. Неадекватная рефлексия относительно даже формирующихся ритуалов может обернуться для пользователя проблемами не только этического, но и юридического порядка. К сожалению, не все люди, особенно молодые, это осознают.

Как известно, по заданию ректора МГИМО академика РАН А.В. Торкунова было проведено социологическое исследование на тему: «Виртуальная свобода и безопасность студентов в Интернете» (по материалам анкетного опроса студентов московских вузов: МГИМО(У) МИИД России, МГУ им. М.В. Ломоносова, РУДН). Его результаты выявили тот факт, что большинство студентов воспринимает Интернет как «пространство неограниченной свободы в силу его «бестелесности», анонимности (можно скрываться под вымышленным именем или ником), легкости установления/разрыва контакта с пользователями, находящимися в любой точке мирового пространства. Такое восприятие Интернета порождает иллюзию безопасности сетевого общения» [7]. Эти выводы свидетельствуют о том, что среди молодых людей еще нет должного понимания этических и правовых оснований пользования соцсетями.

Мы же хотим обратить внимание на еще одну функцию ритуала онлайн-соцсети – самотворения и представления себя «другим». Отметим, Э. Гоффман главной функцией ритуала считал взаимодействия людей в повседневной жизни, предполагающие презентацию социальных различий. В итоге формируется осо-

бий интерактивный порядок [13]. Он позволяет людям выражать свои мнения и выстраивать свой имидж.

Определенный интерактивный порядок, основанный на формирующихся ритуалах, есть и в онлайн-соцсетях. В частности, с помощью редактирования своей личной страницы каждый пользователь чаще всего самостоятельно решает задачи самотворения и самопредставления. Если в реальных ритуальных взаимодействиях для этого задействуются статусы и роли, то в Интернете – специальный инструментарий «представления себя другим». Так, в онлайн-соцсети VK (<http://www.vk.com>) потенциальному пользователю предлагается представить себя «другим» через заполнение стандартной формы страницы пользователя, включающей в себя место для фотографии, идентифицирующей пользователя, «стену» публикуемых пользователем сообщений и анкету о себе. В это же входит список добавляемых пользователем контактов других пользователей соцсети (чаще всего знакомых пользователю), которые функционируют в той же соцсети.

Особо рассмотрим функции анкеты о себе, являющейся важной частью отмеченного специального инструментария. Речь идет о функциях представления себя «другим» с помощью стандартной формы анкеты пользователя VK, а именно ее раздела «Жизненная позиция». В этом разделе наше внимание привлекло то, что пользователю – по существу, рефлексивному актору – предлагается строить свой виртуальный имидж посредством выбора экзистенциальных стремлений из определенного списка альтернатив. И мы задались вопросом, какие именно функции реализуются с помощью подобного рода «ассортимента» из жизненных приоритетов и как они могут потенциально влиять на имидж актора и в конечном счете на его представления себя «другим».

В целом стандартная форма анкеты пользователя онлайн-соцсети (не только VK) включает в себя типичные вопросы в виде паспортной (пол, дата рождения, город, образование, место работы, семейное положение и т.д.). К этим вопросам также добавляются открытые вопросы, связанные с интересами и увлечениями человека. Анкета пользователя соцсети также может содержать закрытые и полузакрытые вопросы с уже готовыми вариантами ответов (как это представлено в соцсети VK). В рассматриваемой нами части стандартной анкеты пользователя VK разработчики дизайна данной соцсети составили список подсказок на часть вопросов в разделе «Жизненная позиция». Ниже приведены две таблицы, в которых мы покажем смысл закрытых вопросов этого раздела и подсказок к ним. Выделенные жирным курсивом заголовки столбцов представляют собой квинтэссенцию вопросов анкеты, а возможные подсказки к ним указаны соответственно под каждым заголовком [14]:

Таблица 1

Вопросы раздела «Жизненная позиция» стандартной формы анкеты пользователя онлайн-соцсети VK

Главное в жизни	Главное в людях	Отношение к курению	Отношение к алкоголю
Семья и дети	Ум и креативность	Резко негативное	Резко негативное
Карьера и деньги	Доброта и честность	Негативное	Негативное
Развлечение и отдых	Красота и здоровье	Компромиссное	Компромиссное
Наука и исследование	Власть и богатство	Нейтральное	Нейтральное
Совершенствование мира	Смелость и упорство	Положительное	Положительное
Саморазвитие	Юмор и жизнерадостность		
Красота и искусство			
Слава и влияние			

К этой же части анкеты относятся вопросы со следующими подсказками.

Таблица 2

Следующие вопросы рубрики «Жизненная позиция» стандартной формы анкеты пользователя онлайн-соцсети VK

Мировоззрение *	Полит. предпочтения
Иудаизм	Индифферентные
Православие	Коммунистические
Католицизм	Социалистические
Протестантизм	Умеренные
Ислам	Либеральные
Буддизм	Консервативные
Конфуцианство	Монархические
Светский гуманизм	Ультраконсервативные
	Либертарианские

* Данный вопрос в анкете пользователей онлайн-соцсети VK является полузакрытым.

Рассмотрим явные и латентные функции этой анкеты. Прежде всего заметим, что данная анкета принципиально отлична от анкеты социологического опроса. Если анкета социологического исследования (к примеру, опроса) составляется с целью получения данных о субъективном видении респондентами конкретных проявлений социальной реальности, то стандартная форма анкеты пользователя онлайн-соцсети VK, скорее всего, изначально составлялась разработчиками как упрощенный способ представить себя «другим» в той степени, которую актер-пользователь посчитает приемлемой для себя (разумеется, с учетом возможности самой анкеты). Однако стоит отметить, что в условиях соцсети VK акцентируется значимость юридической стороны самовыражения: «Пользователь несет ответственность за достоверность, актуальность, полноту и соответствие законодательству Российской Федерации предоставленной при регистрации информации и ее чистоту от пре-

■ Социология

тензий третьих лиц» [15]. Кроме того, в правилах онлайн-соцсети VK также сказано: «Пользователь приобретает полные права пользования Услугами Сайта при условии заполнения персональной страницы более чем на тридцать процентов» [15].

Еще одно важное отличие онлайн-анкеты от социологической. Если в анкете пользователя онлайн-соцсети первостепенным является имя представляющегося, то в социологических анкетах, отмечает В.А. Ядов, подчеркивается «гарантия анонимности анкетирования» [11, с. 233]. Большая часть подсказок к закрытым вопросам «Главное в жизни» и «Главное в людях» специальной части «Жизненная позиция» указывается с использованием совмещения нескольких вариантов альтернатив в одной фразе, что крайне нежелательно при составлении анкеты социологического исследования [11, с. 223].

Важно указать и на следующее отличие: методика соцопроса предполагает его проведение таким образом, чтобы минимизировать искажения, получаемые при сборе данных, которые могут возникнуть, например, от распространения самой информации о проведении опроса, что потенциально, отмечает В.А. Ядов, может «влиять на характер ответов тех, кто позже попадет в состав респондентов» [11, с. 234]. То есть социологи-исследователи стремятся к «консервированию» и сохранению полученной информации от воздействия сторонних факторов. Информация о себе в анкете онлайн-соцсети VK является текучей в прямом смысле этого слова: актер-пользователь может постоянно рефлексировать относительно своего имиджа, изменяя, дополняя и конструируя его хоть каждый день. Кроме того, актер также может узнать, как ответили другие пользователи на тот или иной закрытый вопрос раздела «Жизненная позиция», как они представляют себя «другим», и в зависимости от этой информации вносить изменения в самопредставления.

Это принципиально важный момент. Ведь изначальный смысл (явно или латентно декларируемый) анкеты онлайн-соцсети состоит в том, что пользователь является самостоятельным субъектом и способен свободно заполнять свою анкету на основе своих реальных биографических данных. Однако при использовании и воплощении данного инструмента самопредставления в жизнь происходит ненамеренное стирание грани между реалиями достаточно «жесткого» индустриального общества и современного «текущего» общества.

В условиях индустриального общества, считает Т. Парсонс, социальная система и индивиды обретают функциональность благодаря сложившимся и устоявшимся образцам поведения, социальным нормам и социальным ролям. Социолог при этом считал, что «размещение людей по ролям» в социальной системе и процессы социализации индивида — это одни и те же процессы. Во время взаимодействия акторов друг с другом внутри социальной системы происходит обмен ориентациями в рамках своих социальных ролей. «Совершенно очевидно, что те ориентации, которыми обменива-

ются акторы в своих ролях во взаимодействии, не врождены ими, но получены посредством обучения». При этом у акторов «существуют тенденции к отклонению, к нарушению конформности относительно нормативных стандартов, которые организованы и общепризнаны культурой» [9, с. 308]. Это принципиально важно — социализация (того общества!) позволяла индивиду становится актором, быть личностью с правом на «отклонение», разумеется, в пределах сохранения существующего социального равновесия, что обеспечивалось механизмом социального контроля. Данный механизм, пишет Парсонс, «это такой процесс мотивации одного или более индивидуальных акторов, который стремится противодействовать тенденции к отклонению от выполнения ролевых ожиданий в самом акторе, а также в другом или других акторах (партнерах). Это механизм восстановления равновесия» [9, с. 309].

Со времен Парсонса социум стал качественно иным. Квинтэссенция взаимодействия акторов в современном «текущем» обществе была блестяще раскрыта французским теоретиком симуляции Жаном Бодрийяром. Его исходная посылка трактовки сущности современного социума состоит в том, что «вся система коммуникации перешла от сложной синтаксической структуры языка к бинарно-сигналетической системе вопрос/ответ — системе непрерывного тестирования» [3, с. 134]. Из этого следует, что тот факт, что «все предстает в виде набора или гаммы решений, — уже сам этот факт вас тестирует, так как требует от вас совершать отбор... тем самым вы и сами постоянно подвергаетесь отбору и тестированию со стороны самого же средства информации» [3, с. 136]. В итоге и средства массовой коммуникации с помощью «отобранных вопросов выделяют и помещают в рамку определенные образцы воспринимающих индивидов» [3, с. 136]. По нашему мнению, пользователь онлайн-соцсети как раз сталкивается с готовым набором образов для самопредставления. Индивид как бы сам производит отбор информации в анкете для представления себя, однако это совершается в рамках готовых и ограниченных шаблонов ответа.

По существу, «определенные образцы воспринимающих индивидов» представляют «хор» потребителей, воспринимающих симулякры, ненамеренно создаваемые «значимыми другими». На потенциальное производство пассивных объектов в виде «хора» потребителей, скорее всего, также ненамеренно работает такой инструментальный онлайн-соцсети VK как система авторизации страниц многих знаменитостей. С ее помощью в онлайн-соцсети утвердились официальные страницы «звезд» кино и шоу-бизнеса, спорта, политики и других известных в обществе людей, чье мнение значимо для их многочисленных поклонников. В части анкет официальных страниц «звезд» уже представлены ответы на вопросы раздела «Жизненная позиция». Они-то, на наш взгляд, и служат своего рода симулякрами-референтами, на которые могут ориентироваться массовые пользователи.

На смыслы возможных ответов «звезд» в своих анкетах лучше всего посмотреть через призму теоретико-методологического инструментария культуральной социологии Дж. Александера. По его мнению, возрастает значимость виртуальной реальности, которая все теснее взаимодействует с объективной социальной реальностью, образуя сложный синтез, что соответственно влечет за собой усложняющееся производство смысла посредством символов, знаковых кодов и симулякров. «В нашем постмодернистском мире, – отмечает американский социолог, – фактические суждения и фиктивные нарративы плотно переплетены. Бинарности символических кодов и истинных/ложных суждений накладываются друг на друга» [12, р. 5].

Важнейшим механизмом искусственного создания «востребованного, нужного» смысла, как считает социолог, является перформативность, которой успешно пользуются «звезды», особенно политики. «Политики, борющиеся за власть, – отмечает он, – когда делают безапелляционные заявления о положении в мире и о своих оппонентах, хотели бы, чтобы мы поверили в то, что их слова относятся к константным суждениям. Однако по большей части они являются перформативными. Они не столько описывают мир, сколько хотят привнести этот мир в воображение их слушателей. Они хотят убедить нас в том, что это и есть истинное положение дел. Если их спектакли успешны, мы будем убеждены. Мы будем убеждены, если политические спектакли обладают «меткостью попадания в цель», если они структурированы восхитительным образом, что имеет отношение к нашим чаяниям, создают картины в нашем сознании и заставляют нас идентифицироваться с ними, разделяя их словесные проникновения. «Меткие» спектакли создают целостность оратора и аудитории. Мы наделяем спектакли правдоподобием. Мы думаем, что слова политиков правдивы, а они сами – аутентичны» [1, с. 74]. В рассматриваемой нами ситуации перформативность «звезд» потенциально носит ненамеренный характер, ввиду того что, отвечая на те же закрытые вопросы анкеты и представляя себя таким образом, они могут формировать смысл «должного» у своих сторонников, почитателей и фанатов только из ограниченного набора ответов.

С иных методологических позиций, но к аналогичному выводу – современное общество

превращает своих членов в массу – приходят представители Франкфуртской школы. Так, немецко-американский социолог, основоположник гуманистического психоанализа Эрих Фромм в работе «Бегство от свободы», изданной еще в 1941 г., утверждал, что современное общество обретает характер «патологического» общества. В нем «индивид перестает быть собой; он полностью усваивает тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном, и становится точно таким же, как все остальные, и таким, каким они хотят его видеть» [10, с. 182]. «Большинство людей, – продолжает он, – убеждено, что если их не принуждает открыто какая-либо внешняя сила, то их решения – это их собственные решения, и если они чего-то хотят, то это их собственные желания» [10, с. 194]. Эрих Фромм разоблачает эту иллюзию посредством раскрытия латентных факторов новых форм социального принуждения: «На самом деле значительная часть наших желаний фактически навязана нам со стороны; нам удается убедить себя, что это мы приняли решение, в то время как на самом деле мы подстраиваемся под желания окружающих, гонимые страхом изоляции или даже более серьезных опасностей, угрожающих нашей жизни» [10, с. 194]. На основании своего анализа социолог приходит к выводу о том, что люди становятся подобны «роботам» и живут под влиянием иллюзии, будто они самостоятельные индивиды. Человек «живет в мире, – писал он, – с которым потерял все подлинные связи, в котором все и вся инструментализованы; и сам он стал частью машины, созданной его собственными руками. Он знает, каких мыслей, каких чувств, каких желаний ждут от него окружающие, и мыслит, чувствует и желает в соответствии с этими ожиданиями, утрачивая при этом свое "я", на котором только и может быть построена подлинная уверенность свободного человека» [10, с. 241–242].

Современные онлайн-соцсети ненамеренно усиливают процесс «роботизации». Формально они дают возможность индивиду представить себя для взаимодействия с себе подобными. Но это представление в итоге функционирует весьма ущербно, ибо примитивизирует сам характер социального взаимодействия людей и местами даже сводит его до выбора из ограниченного списка альтернатив.

Список литературы

1. Александер Дж. С. Демократическая борьба за власть: президентская кампания в США 2008 года // Вестник МГИМО-Университета. 2008. №3. С. 71–81.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
3. Бодрийар Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет; КДУ, 2009.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.
5. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проспект, 2003.
6. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000.
7. Кравченко С.А. Что угрожает студентам в Интернете? // Сайт МГИМО-Университета. 11.01.2013. URL:<http://www.mgimo.ru/news/experts/document234651.phtml> (дата обращения: 13.05.2013 г.).

■ Социология

---

8. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007.
9. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ; Астрель, 2012.
11. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности: учеб. пособие. М.: Омега-Л, 2011.
12. Alexander, Jeffrey C. The Meanings of Social Life. A Cultural Sociology. Oxford University Press, 2003.
13. Goffman, E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. N.Y.: Anchor, 1967.
14. Вконтакте. Редактирование моей страницы: Жизненная позиция // URL: <http://www.vk.com/edit?act=personal> (дата обращения: 13.05. 2013).
15. Вконтакте. Пользовательское соглашение. Правила пользования сайтом Вконтакте // URL: <http://www.vk.com/terms> (дата обращения: 13.05.2013).

Об авторе

Ширмазанян Армен Артурович – аспирант кафедры социологии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: ashirmazanyan@mail.ru

THE PRESENTATION OF SELF IN THE ONLINE SOCIAL NETWORK

Shirmazanyan A.A.

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The author analyzes online social network as a social institute of a virtual type where individuals can present themselves to others by means of special practices. At the same time he indicates that these practices are similar to real ones by their relative equality in particular space and time due to reflexivity of actors. There are three major functional regulators of users behavior in online social network: 1) quantitative restrictions on self presentation determined by information formats; 2) qualitative matter of self presentation conditioned on norms of Russian and International legislations; 3) rituals of virtual interaction. The study shows what role VK-user profile plays in modern human interactions and how it affects communication practices. Case-study analysis of the standard form of VK-user profile allowed to learn the features of communication tools of the social network that on the whole are used for exchanging self-presentation data between its users. The author particularly focuses on instrumental capabilities of a section of VK-user profile form called "Personal views" that includes closed questions about existential and social values. A person can partially present him/her self in the network by selecting a short templated response to each closed question from a narrow range of alternatives. The study also considers the functions of authorized pages of celebrities who are some kind of "significant others" to their multiple admirers.*

Keywords: presentation of self, online social networks, reflexivity, rituals, VK-user profile, social survey questionnaire, significant others, performance

References

1. Aleksander Dzh. S. Democratic struggle for power: presidency campaign in USA 2008. Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Journal], 2008, no. 3, pp. 71-81 (in Russian, translated by Kravchenko S.A.).
2. Bauman Z. Liquid Modernity. Polity Press, 2000 (Russ. ed.: Bauman Z. Tekuchaja sovremennost'. SPb.: Piter, 2008).
3. Baudrillard J. L'Échange symbolique et la mort. Paris, Gallimard, 1976 (Russ. ed. Bodrijar Zh. Simvolicheskiy obmen i smert'. M.: Dobrosvet, KDU, 2009).
4. Giddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. Routledge Chapman & Hall, 2003 (Russ. ed. Giddens Je. Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn'. M.: Ves' mir, 2004).
5. Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Thoery of Structuration. University of California Press, 1986 (Russ. ed. Giddens A. Ustroenie obshhestva: Ocherk teorii strukturacii. M.: Akademicheskij prospekt, 2003).
6. Goffman E. The presentation of self in everyday life. Doubleday, 1959 (Gofman I. Predstavlenie sebja drugim v povsednevnoj zhizni. M.: KANON-PRESS, 2000).
7. Kravchenko S.A. What threatens students in the Internet? MGIMO-University official website, 11 January, available at: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234651.phtml> (accessed 13 May 2013).
8. Luhman N. Soziale Systeme: Grundriss einer allgemeinen Theorie. Suhrkamp, 1984 (Russ ed. Luman N. Social'nye sistemy. Ocherk obshhej teorii. SPb.: Nauka, 2007).
9. Parsons T. The Social System. Glencoe, Il.: Free Press, 1951 (Russ ed. Parsons T. O social'nyh sistemah. M.: Akademicheskij Proekt, 2002)
10. Fromm E. Escape from Freedom. Farrar and Rinehart, 1941 (Russ ed. Fromm E. Begstvo ot svobody. M.: AST: Astrel', 2012).
11. Jadov V.A. Strategija sociologicheskogo issledovaniya: opisanie, ob#jasnenie, ponimanie social'noj real'nosti: ucheb. Posobie [Strategy of sociological research: description, explanation and interpretation of social reality]. M.: Omega-L, 2011.
12. Alexander J. C. The Meanings of Social Life. A Cultural Sociology. Oxford University Press, 2003.
13. Goffman E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. N.Y.: Anchor, 1967.
14. VK. Edit my profile: Personal views. Available at: <http://www.vk.com/edit?act=personal> (accessed 13 May 2013).
15. VK. Terms of service. Available at: <http://www.vk.com/terms> (accessed 13 May 2013).

About the author

Armen A. Shirmazanyan – postgraduate of Department of Social Studies MGIMO University.
E-mail: ashirmazanyan@mail.ru